

УДК 577.21

Е. Б. Патон

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛЯЦИИ АКТИВНОСТИ ГЕНОВ В КЛАСТЕРЕ RPLKAJL-RPOBC ESCHERICHIA COLI

В обзоре описаны механизмы регуляции экспрессии генов в кластере rplKAIL-rpoBC E. coli, осуществляемые на уровне транскрипции и трансляции. Рассмотрены, в частности, функциональная роль структуры мРНК, структура регуляторных рибосомных белков, сопряженность трансляции полицистронных мРНК, кодирующих эти белки, транскрииционный контроль в «ril»-области и аутогенная регуляция синтеза β - и β' -субъединиц РНК-полимеразы, а также особенности конструирования рекомбинантных ДНК, связанные c экспрессией этих генов.

Гены кластера rptKAJL, расположенного в «rif»-области на 88-й минуте хромосомы $E.\ coli$, кодируют синтез четырех рибосомных белков: L11, L1, L10 и L7/L12 (рис. 1). Гены 52 известных к настоящему временн рибосомных белков E. coli располагаются в 20 оперонах, кодирующих от одного до восьми рибосомных белков. Наибольшая часть белков (31) программируется «spc-str»- и «rif»-областями хромосомы [1-3], название которых является следствием традиционного генетического подхода к картированию генов рибосомных белков с использованием для селекции маркеров антибиотикоустойчивости. Помимо генов rplKAIL, «rif»-область содержит также гены rpoBC, кодирующие синтез субъединиц ДНК-зависимой РНК-полимеразы E. coli в и в'. Объединение генов rpl1, rplL, rpoB и rpoC особенно характерно для бактерий. Как показал предпринятый Титтавеллой [4] анализ этого кластера, он высококонсервативен у E. coli, Salmonella typhimurium, Shigella slexneri, Citrobacter freundii, Klebsiella pneumoniae, Serratia marcescens, Proteus mirabile,

Первые опыты по изучению организации генов в «гіf»-области хромосомы основывались на данных, полученных с помощью трансдуцирующих фагов. После УФ-облучения клеток [5] изучали продукты экспрессии генов введенного в такие клетки трансдуцирующего бактериофага. В результате экспериментального исследования *in vitro* продуктов белкового синтеза, программируемых целым трансдуцирующим фагом или отдельными его фрагментами, было сделано заключение об организации генов «spc-str»- и «гіf»-областей хромосомы в оперопы. Конструирование рекомбинантного фага $\lambda_{rif}d_{18}$ стало первоосновой для последующей серии рекомбинантных плазмид и позволило определить первичную структуру кластера генов rptKAJL [6].

Механизмы регуляции активности генов «rif»-области хромосомы $E.\ coli$ были предметом нескольких детальных обзоров [1—3, 5, 7, 8] и продолжают представлять интерес в связи с возможностью еще более детального выяснения ряда характерных особенностей функциональной организации и механизмов контроля экспрессии генов, обеспечивающих, в частности, неэквимолярный синтез рибосомного белка L7/L12 по отношению ко всем остальным рибосомным белкам $E.\ coli.$ Несмотря на то, что транскрипция генов rplJL и rpoBC осуществляется с одного промотора — P_{L10} , — данные гены разобщены аттенюатором транскрипции и представляют собой две независимые регуляторные единицы — рибосомные белки L10 и L7/L12 регулируются аутогенно на уровне трансляции регуляторным белком L10 (или комплексом его с

L7/L12), синтез же субъединиц РНК-полимеразы контролируется голоферментом или комплексом субъединиц. Данная работа представляет попытку обзора экспериментальных данных о механизмах контроля экспрессии генов rplKAJL-rpoBC, полученных в последние годы.

Модель регуляции по принципу обратной связи. Экспериментально показано, что синтез подавляющего большинства рибосомных белков E. coli сбалансирован и находится в строгой зависимости от скорости роста и состава среды [9]. Моделью регуляции по принципу обратной связи, которая разработана на основе детального изучения

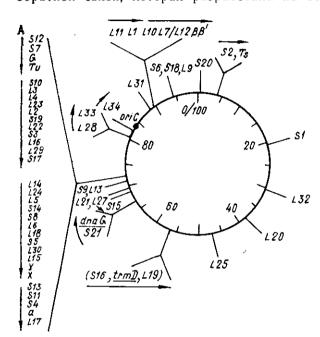

Рис. 1. Генетическая карта хромосомы $E.\ coli.$ Указаны «spc-str» и «rif» локусы, расположенные на 73-й и 88-й минуте хромосомы соответственно. $P_{L11},\ P_{L10},\ P_{L12},\ P_{\beta}$ и $P_{\beta},\$ — промоторы. Гены rplKAJL и rpoBC кодируют синтез рибосомных белков $L1I,\ L1,\ L10$ и L7/L12 и субъединиц РНК-полимеразы β и $\beta'.$ Карта приведена в соответствии с данными $[1,\ 2]$

Fig. 1. Genetic map of the $E.\ coli$ chromosome, showing location of the «spc-str» and «rif» regions at the 73d and 88th minutes of chromosome, respectively. $P_{L11},\ P_{L12},\ P_{\beta},\ P_{\beta'}$ —promoters. Genes rplKAJL and proBC encode the synthesis of ribosomal proteins $L11,\ L1,\ L10,\ L7/L12$ and subunits β and β' of the RNA polymerase. The map is based on the data of [1,2]

генов, расположенных в «rif» и «spc-str»-областях хромосомы, удалось объяснить строгую координацию синтеза рибосомных белков (рис. 2, [7]). Принципиально она заключается в том, что синтез рибосомных белков сопряжен со сборкой рибосом (рис. 2). Когда количество синтезированных рибосомных белков превосходит необходимое для сборки рибосом, некоторые из свободных белков, являющихся регуляторными, действуют в качестве трансляционных репрессоров для мРНК контролируемых ими оперонов. Модель регуляции по принципу обратной связи была создана на основе результатов, полученных при изучении эффектов повышения дозы генов [10], и затем получила подтверждение вследствие многочисленных экспериментов, проведенных как in vivo, так и in vitro [7]. Характерные черты функциональной организации генов, кодирующих синтез рибосомных белков E. coli, как отмечается Номурой [7], заключаются в следующем: а) эти гены объединены в функциональные единицы, регулируемые на уровне трансляции мРНК репрессорным белком, который кодируется геном, расположенным в данной единице (рис. 3). Изучение организации «rif»-области показало, что такие единицы могут быть в свою очередь объединены на уровне транскринции. Так, например, тетрацистронный транскрипт генов rplIL-rpoBC инициируется промотором P_{L10} . На уровне трансляции каждый из оперонов — rplIL и rpoBC — контролируется собственным регулятором: белком L10 и голоферментом РНК-полимеразы соответственно [1, 11, 12]; б) регуляторный (репрессорный) рибосомный белок взаимодействует в единственном сайте — последовательности-мишени с полицистронной мРНК, регулируя трансляцию всех белков, кодируемых данной регуляторной единицей. Последовательности-мишени, как показано к настоящему времени, расположены, в основном, вблизи

сайтов инициации трансляции первого из генов данной регуляторной единицы; в) взаимодействие с репрессором блокирует трансляцию первого цистрона данной единицы и вследствие этого всех остальных цистронов, так как трансляция их сопряжена; г) экспериментальные данные позволяют заключить, что механизм репрессии на уровне трансляции основывается на конкуренции за связывание с регуляторным белком участков м- и рРНК, имеющих сходную структуру [13]. Пред-

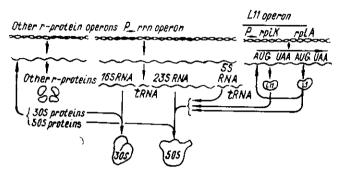

Рис. 2. Схематическое изображение регуляции синтеза рибосомных белков L11 и L1 $E.\ coli$ по принципу обратной связи на уровне трансляции [7]. Гены rplKA кодируют синтез рибосомных белков L11 и L1 и транскрибируются в виде бицистронной матрицы. Трансляция обоих цистронов сопряжена и регулируется белком L1, имеющим специфический сайт взаимодействия с лидерной последовательностью мРНК перед цистроном L11. В случае избыточного для сборки рибосом количества свободных белков L11 и L1 последний блокирует трансляцию, во время синтеза рРНК и сборки рибосом свободные белки L11 и L1 связываются с рРНК, включаясь в рибосомы, и не препятствуют таким образом трансляции мРНК

Fig. 2. Schematic representation of feedback regulation at the level of translation of ribosomal proteins L11 and L1 [7]. Genes rplKA encoding the synthesis of r-proteins L11 and L1 are transcribed as the bicistronic mRNA. Translation of the both cistrons is coupled and regulated by protein L1, having a specific binding site in the mRNA leader sequence upstream the L11 cistron. When the amount of free L11 and L1 proteins exceeds the necessary for ribosome assembly L1 blocks translation. During the rRNA synthesis and ribosome assembly free proteins L11 and L1 bound to the rRNA are incorporated into the ribosomes and do not inhibit mRNA translation

почтительно репрессорные белки связываются с рРНК, формируя рибосому, однако синтезируясь в избыточном количестве, они получают определенную возможность взаимодействия с последовательностьюмишенью на мРНК.

Открытие регуляции активности генов, кодирующих синтез рибосомных белков, по принципу обратной связи заставило пересмотреть предшествовавшее представление о том, что эта регуляция, зависящая от скорости роста клеток, осуществляется на уровне транскрипции [14—16]. В соответствии с новой интерпретацией, предложенной Миурой и др. [17] и Номурой с соавт. [3], мРНК рибосомных белков обычно синтезируется в избытке и, таким образом, экспрессия генов рибосомных белков транскрипционно не лимитируется. Синтез рибосомных белков ограничен количеством компонентов рибосомы (обычно рРНК) посредством механизма контроля по принципу обратной связи. Вывод о том, что зависимость синтеза рибосомных белков от скорости роста клеток не контролируется на уровне транскрипции, подтвердился элегантными экспериментами in vivo, в которых для определения эффективности промоторов при варьировании скорости роста клеток проводилось их слияние с детекторными генами [17, 18]. Еще более яркое подтверждение этого было получено в лаборатории Номуры с помощью мутации в лидерной последовательности мРНК белка L11. Данная мутация MN2 является заменой 2 пар оснований (п. о.), нарушающей вторичную структуру последовательности-мишени регуляторного белка 11. После переноса мутации в хромосому в зависимости от условий роста клеток измерялась скорость синтеза белков L1 и L11. В клетках, несущих мутацию MN2, наблюдалась сверхпродукция обоих белков.

причем соотношение скорости их синтеза и скорости синтеза тотального белка не зависело от скорости роста.

Эксперименты по изучению эффекта дозы генов рибосомных белков [10, 19, 20] показали, что скорость синтеза мРНК рибосомных белков увеличивается пропорционально количеству копий генов, при этом стационарное количество мРНК увеличивается лишь очень незначительно. Как уровень трансляционной репрессии, так и скорость распада мРНК рибосомных белков возрастает с уменьшением скорости.

L11 OPERON	p	L11	[1]										
INVITRO	_	+	+	_									
IN VIVO		+	(+)		,								
B OPERON	ρ	110	17/1	2 B	B'								
IN VITRO		+	+	-	_								
IN VI VO		(+)	+	-									
STR OPERON	P	S12	<u>\$7</u>	EFT	G EF	-74_	_						
IN VITRO		_	+	+	-								
IN VIVO		-	(+)	+	-	-							
<u>S10 OPERON</u>	p	510	13	14	L23	12	(L22	,S19)	\$3	L15	L2:	3 517	_
IN VITRO		+	+	+	+	±	_	_	_	_	_	_	
IN VIVO		+	+	(+)	+	+	+	+	+	+	+	+	
SPC OPERON													
SPE UPERON	2	L14	124	15	514	<u>[S8]</u>	<i>L6</i>	L18	<i>55</i>	130	L15	<i>Y</i> X_	_
IN VITRO	<u>p</u>		124	<u> 15</u> +	514 +	-=	<i></i>		<u>55</u>	130 ND	L15 ND	Y X QN ŒN	-
	<u>P</u>		<u> </u>	++	++	(+) (88]	<u></u>	<u> 118</u> - +	55 - +				-
IN VITRO	<u>p</u>			15 + 54	++	-=	<u>16</u> +	<u>-</u> +	- +		ND	ND ND	-
IN VITRO	_	-	=	++	++	(+)	- +	118 - +	<u>55</u> +		ND	ND ND	-
IN VITRO IN VIVO a OPEPON	P	- 513 + +	- 511 + +	++	++	(+)	<u>-</u> +	<u> 118</u> - +	- +		ND	ND ND	-
IN VITRO IN VIVO a OPEPON IN VITRO	P	-	- 511 + +	+ + 54 +	++	(+)	<u> 16</u> +	<u>118</u> - +	55 - +		ND	ND ND	_
IN VITRO IN VIVO a OPEPON IN VITRO IN VIVO	P	- 513 + +	- 511 + +	+ + 54 +	++	(+)	<u>16</u> - +	<u>118</u> -+ -	- +		ND	ND ND	-

Рис. 3. Схематическое изображение оперонов рибосомных белков [3]. Регуляторные белки, контролирующие экспрессию генов in vivo и in vitro, выделены рамками. Указано положение промоторов (P), гены представлены кодируемыми белковыми продуктами. Условные обозначения: «+» — специфическое ингибирование синтеза; «-» отсутствие заметного влияния регуляторного рибосомного белка: «±» — слабое ингибирование синтеза; (+) — предполагаемое ингибирование in vivo; ND — не определено Fig. 3. Schematic drawing of ribosomal protein operons [3]. Proteins regulating gene expression are boxed. Genes are represented by the encoded proteins, location of promoters (P) is indicated. The following symbols are used to show: «+», significant inhibition; «—», absence of significant inhibition; «±», weak inhibition; «(+)», inhibition

assumed to occur in vivo; ND, is not determined

роста. Таким образом, возник вопрос о том, стимулирует ли связывание мРИК с трансляционным репрессором деградацию мРНК, или же увеличение скорости деградации мРНК является простым следствием ингибирования ее трансляции. Ответ на него был недавно получен с помощью опытов на трех штаммах E. coli: 1) штамме, содержащем плазмиду с ненарушенным сайтом взаимодействия с репрессорным белком L1; 2) штамме, содержащем плазмиду с мутацией MN2, нарушающей контроль регуляторным белком L1, а также 3) штамме с плазмидой, несущей дополнительную мутацию в участке связывания рибосом, нарушающую инициацию трансляции в вышеуказанном мутантном опероне. Было показано, что период полужизни мРНК L11 возрастал во втором штамме и был коротким в третьем [7]. Оказалось, что связывание с репрессорным белком само по себе не стимулировало деградации мРНК. Скорее, по мнению авторов [7], стимулирование деградации трансляционно репрессированной мРНК происходило вследствие ингибирования инициации трансляции, вероятно из-за того, что мРНК, не защищенная связыванием с рибосомой, оказалась легкодоступной для клеточных нуклеаз. Предполагается [7], что стимулирование скорости деградации мРНК в результате связывания ее с репрессорными белками может иметь отношение к обеспечению эквимолярности сиптеза рибосомных белков в мультицистронных оперонах. В основе координированного и сбалансированного синтеза рибосомных белков, кодируемых генами одного и того же оперона, лежит трансляционное сопряжение и регуляция проксимальных и дистальных цистронов единым

регуляторным белком. Однако, если эффективность сопряжения *in vivo* не полная, в конечном счете это может привести к накоплению большого избыточного количества синтезирующихся белков, кодируемых дистальными генами оперона. Возможно, структура интактной мРНК рибосомных белков обеспечивает доступность их в отсутствие трансляции действию специфических нуклеаз, исключая тем самым нерегулируемый синтез белков, программируемых дистальными цистронами [7].

Функциональная роль структуры мРНК. Последовательности-мишени регуляторных белков. мРНК L11-L1. Первые эксперименты, проведенные $in\ vitro$, показали, что добавление в ДНК-зависимую систему синтеза белка очищенного белка L1 специфически блокирует синтез как самого белка L1, так и белка L11, кодируемого одной с ним бицистронной мРНК [21]. Ингибирующий эффект суперпродукции регуляторных рибосомных белков был подтвержден и проведением опытов с помощью рекомбинантных мультикопийных плазмид, программирующих повышенный синтез белков L1 (регуляторного для rplKA оперона) и L10 (регулирующего трансляцию бицистронной матрицы L10-L7/L12). Введение в клетки $E.\ coli\ мультикопийных плазмид—продуцентов белков <math>L1\ u\ L10$ —приводило к подавлению экспрессии хромосомных генов rplK (белок L11) и rplL (белок L7/L12) соответственно. Последующие эксперименты позволили локализовать последовательности-мишени на мРНК, обеспечивающие связывание регуляторных рибосомных белков.

Сайт-мишень для рибосомного белка L1 был обнаружен в первых 160 основаниях бицистронной мРНК L11-L1 [22]. Добавление в систему $in\ vitro$ очищенной 23S pPHK снимало ингибирование белком LI, подтверждая таким образом правильность гипотезы о конкурентном связывании регуляторного рибосомного белка с последовательностями на 23S рРНК и мРНК. В конечном счете с помощью таких экспериментов удалось показать сопряженность трансляции белков L11 и L1. Это было первым свидетельством в пользу данного явления в оперонах, кодирующих рибосомные белки, и послужило основой для предположения о том, что именно такой механизм может контролировать эквимолярность синтеза всех рибосомных белков, котранскрибируемых в данном конкретном опероне. Сравнение вторичной структуры лидерной последовательности мРНК L11-L1 и сайта связывания белка L1 на 23S рРНК выявило поразительную гомологию [23, 24] в двух участках, каждый из которых содержит район с двуспиральной структурой. Делеционный мутагенез [25, 26] показал, что нарушение первого из спирализованных участков в лидерной последовательности мРПК L11-L1 не влияет на трансляционную регуляцию белком L1. Изменение же структуры второго, напротив, полностью нарушило регуляцию белком L1, в результате чего добавление этого белка не оказало влияния на экспрессию генов rplKA, клонированных на мультикопийной плазмиде. Для детального выяснения роли отдельных G—С-пар во втором спирализованном участке использовали сайт-специфический мутагенез, подтвердивший их регуляторную функцию на уровне трансляции мРНК. Апализ второго спирализованного участка мРНК L11-L1 с помощью структуро-специфических нуклеаз, подтвердил критическую роль данной области мРИК [1]. Большинство мутаций, влияющих на регуляцию rplKA оперона LI белком [27], затрагивали нуклеотиды 48—54 и 74-76, позволяя рассматривать эту область как существенную для регуляции белком 1.1. Выяснилась также важная роль некоторых уридиновых остатков в районе 40-го нуклеотида. Экспериментальные данные [27] свидетельствуют о том, что в 23S рРНК существуют G-С-пары в позициях 2127—2129 и 2159—2161, которые сохраняются филогенетически [24]. Исходя из этих данных, было высказано предположение, [27], что подобная 23S рРНК G-С-стеблевая структура должна формироваться и в лидерной последовательности мРНК (нуклеотиды 49—51 и 74—76) и является существенной для трансляционной регуляции белком L1 [24, 25, 27]. Применение структуро-специфичных нуклеаз для анализа лидерной последовательности мРНК L11 [28] подтвердило наличие такой структуры. Исследование точечных мутаций выявило, что особенно важное значение для регуляции белком L1 имеют нуклеотиды в позициях 48, 52, 53 и 54. Неспаренное основание A₅₃, по предположению Томаса и Номуры [27], может непосредственно участвовать во взаимодействии с белком L1. Результаты мутационного анализа и сравнения структуры лидерной последовательности мРНК L11 для P. vulgaris и S. marcescens [29] и сайтов связывания L1 белка на 23S рРНК P. vulgaris и B. stearothermophilus [23] позволили сделать вывод о структурной гомологии рРНК и мРНК, обеспечивающей регуляцию белком L1. Такая же структура сохраняется и в презумптивном L1 связывающем сайте 28S рРНК из Xenopus [24].

Изучая структуру лидерной последовательности мРНК L11 с помощью ccc- и dcc-специфичных нуклеаз, Керни и Номура [28] сделали заключение о том, что рибосомо-связывающий участок мРНК L11 (нуклеотиды G_{99} — G_{102}) находится вблизи, но не включает трех G—C-пар, важных для регуляции; инициаторный кодон $A_{111}UG_{113}$ соседствует или находится вблизи района слабого спаривания (основания 57—61 и 111—107), предположительно важного для регуляции. Возможно, что регуляторный белок может стабилизировать прямо или непрямо вторичную структуру, препятствуя инициации трансляции [28]. Вторым вариантом регуляции может быть связывание репрессорного белка L1 с протяженным стеблевым участком с общей последовательностью GGGAG, достаточное для предотвращения взаимодействия рибосом с последовательностью U4 ийна — U4 ийна — U4 ийна — U4 ийна — U4 и стерическим причинам.

мРНК L10-L7/L12. Первое указание на аутогенную регуляцию сиптеза рибосомных белков L10 и L7/L12 на посттранскрипционном уровне было получено в экспериментах по изучению эффекта дозы гена rplJ [30]. Далее было показано, что белок L10 или комплекс его с L7/L12 действует как репрессор трансляции для себя самого, а также для L7/L12 [30—33]. Эксперименты in vitro продемонстрировали, что ингибирование белком L10 происходит до образования первой пептидной связи [34] и что он регулирует трансляцию, связываясь с мРНК вблизи сайта инициации трансляции гена rplJ [33]. Выделены мутанты, у которых изменения в лидерной последовательности перед геном

prlJ блокировали регуляцию на уровне трансляции [35].

Детальный анализ серии мутаций, нарушающих регуляцию синтеза β-галактозидазы, кодируемой модельным геном rplJ-lacZ [35] показал, что области, критические для эффективности трансляции мРНК и регуляции трансляции этой мРНК белком-регулятором, тесно взаимосвязаны и расположены в центральной части лидерной последовательности мРНК, 70—195 основаниями выше кодона ATG гена rplJ. Делеция 96 оснований выявила необходимость центральной области лидерной последовательности для эффективной трансляции. Присутствие в рекомбинантной плазмиде такой делеции полностью исключало экспрессию гена rplJ-lacZ. Таким образом, район, удаленный на 100 оснований и более, оказывал сильнейшее влияние на эффективность трансляции. Авторы высказали предположение о том, что сложная вторичная структура мРНК в лидерном участке может иметь отношение к обеспечению неэквимолярного синтеза белков L10 и L7/L12. С помощью плазмиды, обеспечивающей повышенный синтез белка L10, летальный для клетокхозяев, были получены мутанты, нарушающие трансляцию гена rplJ. Анализ нуклеотидной последовательности позволил выделить два кластера этих мутаций. Оба они расположены в лидерной последовательности, примерно посередине между промотором P_{L10} и структурной частью гена rplJ. Четыре из охарактеризованных мутаций представляли собой точечные замены в районе, потенциально способном образовать устойчивую шпилечную структуру, и располагались примерно на 90 нуклеотидов перед началом кодирующей последовательности белка L10. Три из этих мутаций парушали потенциальные ${
m G-C}$ -пары, четвертая располагалась в нетле. Две остальные мутации локализовались

примерно на 70 нуклеотидов выше шпилечной структуры и нарушали область Шайна — Далгарно. Таким образом, изученные мутации позволили выявить область лидерной последовательности, регулирующую эффективность трансляции мРНК rplJ. По предположению Фила и др. [36], обнаруженные мутации изменяют структуру мРНК, имитируя ингибирование трансляции, происходящее при связывании мРНК с регуляторным белком. Измерение константы связывания комплекса белков L10 и L7/L12 с лидерной последовательностью мРНК rpl1 (с двумя точечными мутациями в 1548 и 1634 позициях) обнаружило полное нарушение связывания, обусловленное первой заменой и сильно редуцированное — в случае второй. На основании обнаруженного эффекта авторы [37] предложили модель вторичной структуры лидерной последовательности мРНК rplJ, которая предполагает наличие двух форм, обеспечивающих возможность и невозможность ее трансляции в результате взаимодействия с регуляторным белком L10 или комплексом белков L10 и L7/L12. Для изучения участка мРНК, вовлеченного во взаимодействие с регуляторным белком L10 или комплексом его с белком L7/L12, Клими и Фризеном был сконструирован набор мутантов лидерного района мРНК rplJ с помощью олигонуклеотид-направленного мутагенеза [38]. Из полученных мутаций несколько представляют собой делеции, другие — серию точечных замен. Все отобранные мутации нарушают регуляцию белком L10 и располагаются в структуре стебельного участка, локализованного на 140 нуклеотидов выше сайта инициации трансляции. Структура включает 12 спаренных нуклеотидов, 4 основания, образующих стебель и петлю, и 6 оснований петли. Предполагается, что точечные мутации, нарушающие «feedback» регуляцию, нарушают и вышеуказанную структуру. В псевдоревертантах отобранных мутаций, полученных комбинированием пар точечных мутаций, восстанавливалась структура мРНК и регуляция белком-репрессором. В результате проделанного эксперимента была определена область вторичной структуры м $PHK\ rplI$, необходимая для осуществления «feedback» контроля. Делеция шести нуклеотидов в петле в положении 1570—1575 значительно уменьшает «feedback» регуляцию, делая правомерным вывод о необходимости этой структуры для связывания белка-регулятора. Эта же структура оказалась защищенной от химической модификации в результате связывания с комплексом белков *L10* и *L7/L12*.

Структура регуляторных рибосомных белков. Наличие белковрегуляторов, способных вследствие связывания со специфическим сайтом мРНК данного оперона блокировать ее трансляцию, стало причиной многочисленных попыток определения структуры мРНК, необходимой для связывания с белком, вызвав интерес и к областям самих регуляторных белков, важных для этого взаимодействия. На основании летального для клеток-хозяев эффекта суперпродукции белка L10 с делетированными 20 аминокислотными остатками в С-концевой области можно заключить, что данный С-концевой сегмент несуществен для специфического взаимодействия регуляторного L10 белка с мРНК rplJ [39]. При конструировании более протяженных делеций в С-концевой части белка, однако, было установлено, что указанный сегмент представляет собой максимальную порцию белка L10, не имеющую значения для «feedback» контроля [40]. Удаление последующих двух аминокислотных остатков Lys_{142} и Glu_{143} и замена их на Gln сделали белок L10 перегуляторноспособным. Делеции, сконструированные нами в Nконцевой области, выявили, что регуляторная способность белка L10 сохраняется при удалении двух и нарушается удалением 11 аминокислотных остатков. Можно, следовательно, предположить, что аминокислоты Lys₁₄₂ и Glu₁₄₃ являются критическими, и, по-видимому, паходятся в сайте белка L10, непосредственно вовлеченном во взаимодействие с последовательностью-мишенью на мРНК rplJ. Возможно, для такого взаимодействия существенны более чем два N-концевых аминокислотных остатка. Первичная структура нуклеотидов и аминокислот белков — аналогов L10 из филогенетически родственных $E.\ coli$ микроорганизмов к настоящему времени не установлена, что делает пока невозможным сравнение доменов белка L10, необходимых для регуляторной функции в $E.\ coli$ и близкородственных прокариотах. Показано [29], что белок $L1\ E.\ coli$ может осуществлять аутогенный контроль в оперонах $L11\ S.\ marcescens$ и $P.\ vulgaris$, гены которых организованы аналогично $E.\ coli$. Сравнение первичной структуры нуклеотидов и аминокислот выявило большую консервативность первичной структуры L1 белков $S.\ marcescens$ и $P.\ vulgaris$ в сравнении с $E.\ coli$. Белки L1 из этих микроорганизмов могли осуществлять регуляцию трансляции в rplKA опероне $E.\ coli$.

Сопряженная трансляция бицистронных мРНК L11-L1 и L10-L7/ /L12. Накопленные к настоящему времени экспериментальные данные однозначно свидетельствуют о том, что в полицистронных мРНК, кодирующих синтез рибосомных белков E. coli, трансляция дистальных цистронов сопряжена с проксимальными. Благодаря наличию такогомеханизма становится возможной регуляция трансляции полицистронной мРНК единым белком-репрессором, взаимодействующим с последовательностью-мишенью вблизи области инициации трансляции первого цистрона. Опыты с использованием рекомбинантных плазмид, содержащих гены L11 оперона под контролем промотора lac, показали, что делеции, нарушающие сайт инициации трансляции гепа rplK (белок L11), нарущают и синтез продукта дистального гена rptA — белка L1. При этом заметного снижения транскрипции мРНК L11 не происходило [25]. В последующих экспериментах, проведенных с помощью влияющих на трансляцию мРПК rplKA мутаций [41], были исследованы характерные ее особенности. В частности, было показано, что сайт инициации трансляции мРНК L1 обладает всеми элементами, необходимыми для узнавания свободными рибосомами, и в этом смысле является потенциально активным инициаторным сайтом. В плазмиде с амбер-мутацией 27 нуклеотидами выше инициаторного кодона, трансляция дистального цистрона L1 оказалась более эффективной, проксимального цистрона L11. Следовательно, в инициации трансляции цистрона L1 участвовали свободные рибосомы из пула клетки. С другой стороны, делеция в вышележащем районе вплоть до 29-го нуклеотида левее кодона AUG оказывала «демаскирующий эффект», удаление же последующих трех нуклеотидов усилило его еще более. Интересно, что точечные мутации, локализующиеся между позициями 501 и 511, превращали неактивный инициаторный сайт L1 в активный. Исходя из этого авторы однозначно заключили, что отсутствие необходимых для узнавания рибосомами сигнальных последовательностей не препятствует независимой от проксимального цистрона L11 инициации трансляции мРНК L1. В основе наблюдаемого эффекта лежат структурные особенности бицистронной мРНК, мешающие независимой трансляции мРНК L1. При получении точечных мутаций установлено, что в формировании этих особенностей участвуют некоторые основания G.

Несмотря на существование определенных мутаций, приводящих к высокой эффективности независимой инициации трапсляции мРНК L1, сопряженная трансляция в интактном опероне является механизмом, обеспечивающим высокую эффективность трансляции дистального цистрона и эквимолярное соотношение синтеза белков L11 и L1 [41]. Области мРНК, вовлеченные в обеспечение «маскировки» сайта инициации L1, были локализованы авторами выше последовательности Шайна — Далгарно цистрона L1, т. е. рибосомы, транслирующие вышележащий цистрон L11, оказываются очень близко к сайту инициации «демаскированного» цистрона L1. Все мутации, полученные в результате действия азотной кислоты и влияющие на трансляционное сопряжение L11 и L1 цистронов, размещены в области -25 — -15 относительно кодона ATG L1 и представляют собой транзиции $G \rightarrow A$. Интересно обсуждение авторами [41] возможности участия антисмысловой PHK, комплементарной интергенной области MPHK PIKA, в маскировке

сайта инициации трансляции L1. Предшествующие опыты по синтезу мРНК L11-L1 с промотора фага SP6, где возможность влияния антисмысловой РНК исключалась, послужили основанием для вывода об отсутствии регуляторной функции антисенс РНК в интактном опероне rplKA [41]. В случае трансляции мРНК rplJL ясно, что для обеспечения избыточного синтеза белка L7/L12, кодируемого вторым геном оперона rplL, необходима независимая инициация трансляции мРНК rplL. В отличие от небольшого расстояния (3 нуклеотида), разделяющего цистроны rplK и rplA [6], гены rplJ и rplL разделены 66 п. о. Однако, как и в случае других оперонов рибосомных белков E. coli, трансляция мРНК rpllL регулируется взаимодействием репрессорного белка *L10* [31, 32, 42] или комплексом его с белком *L7/L12* [38] и последовательностью-мишенью вблизи сайта инициации трансляции мРНК *L10*. Согласно предположению Сора и др. [41], в данном случае трансляция проксимального цистрона L10 обеспечивает «демаскировку» сайта инициации трансляции второго цистрона (L7/L12), с которым, таким образом, связываются в основном свободные рибосомы из клеточного пула [42]. Сопряженность трансляции в обеих полицистронных мРНК rplKA и rplJL, результатом которой, однако, является различное соотношение белков, программируемых каждым цистроном в бицистронных мРНК, стала основанием для выделения двух классов трансляционного сопряжения: сопряжения с эквимолярным синтезом, как в случае оперона rplKA, и последовательной трансляции, для rplJL [22].

Механизмы регуляции, обеспечивающие неэквимолярный синтез **белков** L10 и L7/L12. Определение первичной структуры кластера генов rplKAJL E. coli [6] показало, что области Шайна — Далгарно этих генов содержат последовательности GGAG для генов rplA и rplJ, н GAGG и AGGA — для генов rplK и rplL соответственно. Поэтому, но мнению Поста и др. [6], очевидной корреляции между структурой области Шайна — Далгарно и большей эффективностью экспрессии гена rplL не существует. Неэквимолярный синтез белков L10 и L7/L12 стал причиной пристального внимания к внутреннему промотору $P_{I,12}$, расположенному в интегральной области rplJL оперона [43—46, 49]. Конструирование рекомбинантных плазмид для измерения силы промотора P_{L12} [43, 44, 47], а также данные S1-картирования [49] явились однозначным свидетельством того, что данный промотор не может обеспечить 4-кратного молярного избытка синтезирующегося L7/L12 рибосомного белка. Исследование механизмов регуляции активности генов rplJL путем функционального слияния с геном lacZ [47] обнаружило ряд закономерностей. При транскрипции генов rplJ'-lacZ и rplL'-lacZс промотора одинаковой силы активность β-галактозидазы, обеспечиваемая первым геном, была в 5—10 раз ниже, чем для второго гена. Превосходство экспрессии гена rplL'-lacZ увеличивалось с увеличением длины 5'-концевого фрагмента гена rplL, присоединяемого к lacZ. Для наиболее коротких фрагментов rplJ и rplL, сливаемых с lacZ, превосходство уровня экспрессии гена rplL также сохранялось, становясь, однако, менее значительным. Полученные данные дали основание предположить, что 4-кратный избыток белка L7/L12 может обеспечиваться более эффективной трансляцией мРНК rplL. Такое отличие в эффективности трансляции может быть прямым следствием влияния вторичной структуры мРНК, эта возможность исследуется нами в на-

В последние годы появилось много данных о регуляции активности прокариотических генов *in vivo* антисмысловой РНК [48]. С этой точки зрения представляется интересным изучение такой возможности для *rplJL* оперона *E. coli*, в частности для обеспечения неэквимолярного синтеза продуктов генов *rplJ и rplL*. Сконструированные нами рекомбинантные плазмиды, продуцирующие антисенс *rplJ* РНК, показали, что снижение экспрессии гена *rplJ* под влиянием антисмысловой РНК возможно, но требует большого избытка ее по сравнению со смысловой

РНК. Учитывая такое требование для модуляции уровня экспрессин гена rplJ с помощью антисенс РНК в интактном опероне rplJL E. coli, последний должен содержать промотор с эффективностью, не меньшей, чем P_{L10} и инициирующий транскрипцию в противоположном ему направлении.

Анализ продуктов транскрипции в rpIJL опероне свидетельствует об отсутствии гетерогенности 3'- и 5'-концов бицистронной мРНК L10-L7/L12 [49]. Это дает основание полагать, что избыточный синтез белка L7/L12 не является результатом большей стабильности кодирующего его цистрона мРНК по сравнению с цистроном L10.

Транскрипционный контроль экспрессии генов rplKAJL-rpoBC. Изучение регуляции транскрипции генов «rif»-области хромосомы E. coli в настоящее время позволяет сделать некоторые окончательные выводы. Исследование продуктов транскрипции в кластере геновrplKAJL-rpoBC, проведенное Даунингом и Деннисом [49], основывалось на тщательном картировании транскриптов с помощью S1-нуклеазы. Результаты его показали, что наиболее обильным является тетрацистронный транскрипт генов rplKAJL величиной 2660 нуклеотидов. Meнee обильны бицистронные транскрипты rplKA и rplIL протяженностью примерно 1300 нуклеотидов, инициируемые соответственно промоторами \hat{P}_{L11} и P_{L10} . Инициации транскрипции в интергенной области rplJL, содержащей промотор P_{L12} , не обнаружено. Сравнение эффективности промоторов, расположенных в кластере генов rplKAJLгроВС, путем конструирования рекомбинантных плазмид показало, что наиболее эффективным в ней является промотор $P_{L^{11}}$, который на 35~%превосходит по силе P_{L10} [43]. Минорные промоторы P_{L12} , P_{β} и P_{β} значительно уступают по эффективности основным, которая в случае P_{L12} составляет лишь 8 % в сравнении с P_{L10} [44]. Биологическое значение минорных промоторов окончательно не выяснено.

Экспериментально доказано [50], что промотор P_{L10} в присутствии вышележащего промотора P_{L11} не проявляет своей максимальной эффективности. Аналогично этому, в «spc»-опероне низлежащей промотор не функционирует в полную силу при наличии промотора «spc» [1].

Данное явление получило название промоторной «окклюзии».

Интергенное пространство, разделяющее rplL и rpoB гены, содержит аттенюатор транскрипции и последовательность, узнаваемую РНКазой III при процессинге мРНК [11]. Большинство транскриптов терминируется в интергенной области rplL-rpoB, примерно на 72 нуклеотида ниже гена rplL [51]. На эффективность терминации транскрипции аттенюатором оказывают влияние продукты генов Rho и nusA. Экспериментально такая терминация подтверждена S1-картированием и сиквенсом транскрипта, З'-конец которого расположен на 69 п.о. ниже rplL [51]. 20 % транскриптов продолжаются через аттенюатор, частота терминирования зависит от ряда факторов [52-54]. Аттенюатор транскрипции снижает на 80% транскрипцию низлежащего гена rpoB по сравнению с геном rplL [45], обеспечивая таким образом соотношение синтеза рибосомных белков, кодируемых генами rpllL, и субъединиц в и в' РНК-полимеразы, равное 1:4:0,2:0,2 [1]. Транскрипты, не терминируемые аттенюатором, подвергаются впоследствии процессингу РНКазой III. Помимо регуляции уровней экспрессии генов «rif»-оперона предполагается возможное участие аттенюатора в модуляции степени эффективности терминации, позволяющее клетке привести количества РНК-полимеразы в соответствие с физиологически необходимым для оптимальной транскрипционной способности [11]. Делеции аттенюатора привели к существенному увеличению транскринции гена β-субъединицы [11]. Установлено [55], что рифампицин, частично ингибируя общий синтез РНК, оказывает сильный стимулирующий эффект на транскрипцию генов гроВС, при этом лишь незначиактивируя транскрипцию соседствующих генов rplKAJL. Детальное исследование механизма действия рифампицина привело к заключению о том, что он вызывает транскрипцию через терминаторсодержащие последовательности. Методом слияния с геном lac участков «rif»-области было показано наличие минорного промотора $P_{\mathfrak{h}}$, а также дополнительного терминатора транскрипции, разделяющего

опероны rplKA и rplJL [55].

Аутогенная регуляция синтеза в- и в'-субъединиц РНК-полимеразы. Многочисленные эксперименты, проведенные in vivo и in vitro, показали, что синтез β- и в'-субъединиц РНК-полимеразы регулируется аутогенно. На основании изучения мутантов, дефектных по сборке голофермента РНК-полимеразы, было высказано предположение о том, что регуляция синтеза субъединиц РНК-полимеразы может контролироваться голоферментом или промежуточным продуктом сборки α2β. С помощью конструирования рекомбинантных плазмид было исследовано влияние ряда факторов, в том числе делеций, в интергенной области rplL-rpoB на экспрессию гена rpoB. Делеции последовательностей, окружающих сайт процессинга РНКазой III, приводили к 80-90 %-ному снижению эффективности трансляции мРНК β-субъедипицы РПК-полимеразы. Сам по себе процессинг мРНК не оказывал влияния на уровень экспрессии гена гроВ. Уровень транскрипции мРНК гена гроВ не отличался в штамме, дефектном по активности РНКазы III, и штамме дикого типа. Таким образом, было показано, что область, расположенная между нуклеотидами 2729 и 2890, необходима для эффективной трансляции мРНК в-субъединицы РНК-полимеразы. Предполагается [11], что данная последовательность может участвовать в формировании структуры мРНК, необходимой для связывания с рибосомой и инициации трансляции в в-цистроне, а также для снижения эффективности этой трансляции в случае, когда в-субъединица продуцируется в количестве, превосходящем необходимое для сборки РНК-полимеразы.

В отношении оперонов, кодирующих рибосомные белки, предполагается, что эффективная трансляция полицистронной мРНК достигается за счет сопряженности трансляции дистальных и проксимальных цистронов [7]. Делеция, сконструированная Деннисом [11], приблизила участок связывания рибосомы β-цистрона к концу цистрона L12. Несмотря на близость (25 нуклеотидов) только 20~% рибосом, транслирующих мРНК, L12~ были способны к инициации и завершению трансляции цистрона β-субъединицы. Видимо, для трансляционного сопряжения цистронов L12 и в потребовалось бы меньшее разделяющее их пространство. В экспериментах Мика и Хэйворда [12] получено прямое доказательство аутогенной регуляции генов *rpoBC E. coli in* vivo. Слияние генов rpoBC с сильным контролируемым промотором P_L фага д показало, что удаление последовательности ДНК вплоть до 26 п. о. перед геном $rpo\check{B}$ не влияет на посттранскрипционную аутогенную регуляцию синтеза вв'. Сверхпродукция вв' также аутогенно регулирует синтез β-полипептида, кодируемого геном хромосомы, что выявлено при использовании двух штаммов, имеющих мутации в гене гроВ, обусловливающих разную электрофоретическую подвижность в-полипептида. При картировании с помощью \$1-нуклеазы обнаружено, что эта регуляция осуществляется посттранскрипционно, а также, что синтез мРНК-в, контролируемый фагом, превосходил количество мРНК-в, определяемое геном гроВ хромосомы, в 20 раз. Избыток β -субъединицы в клетке приводил к ауторегуляции синтеза β , но не β' , говоря таким образом об их независимой регуляции. Синтез субъединиц РНК-полимеразы также контролируется посттранскрипционно. Например, экспрессия генов rpoBC с плазмиды под контролем промотора P_{L10} обеспечивает увеличение количества мРНК rpoBC в 7 раз, в то же время синтез $\beta\beta'$ -субъединиц возрастает всего лишь в 2 раза [12, 30]. Удаление последовательностей ДНК из дистальной порции интергенной области rplJL-rpoB уменьшает эффективность экспрессии rpoBC и влияет на посттранскрипционный аутогенный контроль [11].

Ясно, что синтез РНК-полимеразы контролируется на нескольких уровнях (транскрипционно и посттранскрипционно) через механизмы, включающие аттенюацию, трансляционный «feedback» и, возможно, положительный регулятор [56].

В рекомбинантном фаге д, где гены гроВС присоединялись к гетерологичному промотору P_{L} , была удалена большая область интергенного пространства *rplL-rpoB*, содержащая промоторы, аттенюатор и бо́льшую часть регуляторных последовательностей ДНК выше гена гроВ. Индукция лизогена привела к 2—3-кратному увеличению синтеза β, β'-субъедниц, в то же время количество мРНК-ββ' увеличилось примерно в 20 раз. Таким образом, удаление данной порции интергенной области не нарушило посттранскрипционного контроля rpoBC генов, содержащихся в фаге. По-видимому, все или по крайней мере большинство «feedback»-регуляторных последовательностей расположены ниже сайта узнавания SalGI, вблизи инициаторного кодона rpoB. Это не соответствует данным Денниса [11], который пришел к заключению, что последовательности, окружающие сайт процессинга РНКазой III, выше гроВ, необходимы для эффективной трансляции мРНК гроВ. В экспериментах Мика и Хэйворда [12] удаление данных последовательностей не изменило уровня экспрессии гена гроВ. Возможно, что расхождение экспериментальных данных обусловливается принадлежностью исследуемых генов *гроВС* фаговой ДНК. Из анализа регуляции синтеза рибосомных белков [3, 11] предполагается, что основными регуляторными мишенями являются участок связывания рибосомы и AUG кодон. Использование штаммов с электрофоретически отличными подвижностями β-полипептидов позволило прямым образом оценить влияние увеличения концентрации $\beta(\beta')$ на уровень экспрессии хромосомного rpoB аллеля. Избыток $\beta\beta'$ не вызывал заметных изменений в транскрипции гроВ или близлежащих генов рибосомных белков, позволяя авторам [12] заключить, что регуляция гроВ гена хромосомы, как и предполагалось из предшествующих опытов, является посттранскрипционной [11, 30, 57, 58]. Избыточное количество β повлияло на синтез только лишь β , но не β' -субъединицы, кодируемой хромосомным геном, что соответствует данным Депниса [11]. Поскольку β' регулируется посттранскрипционно, авторы заключили, что должно быть по крайней мере две регуляторные молекулы, контролирующие независимый синтез в и в'. По-видимому, сама по себе в или комплекс определенных субъединиц РНК-полимеразы, возможно, и не содержащий в'-субъединицы, может снижать синтез в-полипептида, не влияя при этом на синтез полипептида в' [12].

Особенности рекомбинантных ДНК, обусловленные регуляцией экспрессии клонируемых генов. Следствием жесткой координированной регуляции синтеза рибосомных белков явились проблемы, связанные с клонированием кодирующих их генов [36, 39, 59, 60]. Многочисленные эксперименты по клонированию генов и оперонов рибосомных белков показали, что повышенный уровень экспрессии генов регуляторных рибосомных белков летален для клеток-хозяев. Это обусловило, например, невозможность получения рекомбинантных плазмид, содержащих ген rplJ под контролем собственного промотора P_{L10} , на основе плазмиды pBR322 [36]. Клонирование соответствующей порции ДНК в плазмиде pUC19 было возможным в единственной ориентации, исключающей участие P_{lac} вектора в транскрипции ДНК-вставки [60— 62]. Поддержание рекомбинантной плазмиды, где экспрессия гена rplJна низком уровне, обеспечиваемом транскрипцией структурной части гена с неиндуцированного lac-промотора, оказалось возможным. Сравнение уровней экспрессии, проведенное определением активности β-галактозидазы, кодируемой гибридным геном rplJ'-lacZ' в плазмидах pUC, выявило следующее. Летальный для клеток-хозяев и обеспечиваемый $P_{lac}+P_{L10}$ уровень экспрессии гена rpll равнялся 200-300 ед. Миллера. Уровень же экспрессии этого гена при спонтанной неиндуцированной ИПТГ транскрипции с промотора lac соответствовал примерно 1 ед. Миллера. Такой же уровень был допустимым и для гена rplA, кодирующего регуляторный рибосомный белок L1. Невозмож-

ность сверхпродукции, по-видимому, обусловила и единственно возможную, встречную P_{lac} , ориентацию при клонировании в pUC полных оперонов rptKA и rptIL [40]. Интересно, что, несмотря на предполагаемую регуляцию по принципу обратной связи для генов гроВС, сверхпродукция β-субъединицы РНК-полимеразы в E. coli оказывается возможной [3]. Известно, что клонирование гена, кодирующего токсичный для клеток-хозяев продукт, обычно сопровождается нестабильностью рекомбинантных конструкций. Полученные нами рекомбинантные фаги M13, содержащие гены rplJL, rpoBC' под контролем промоторов P_{L10} и однонаправленного промотора P_{lac} вектора, имели низкую стабильность, которую удалось существенно повысить снижением транскрипции и, следовательно, экспрессии встроенных генов путем разделения промоторов P_{lac} и P_{L10} терминаторами транскрипции или удалением промотора lac из состава векторного фага [64, 65]. Эти данные позволяют предположить, что помимо жесткой регуляции экспрессии генов внутри оперонов rplKA и rplJL экспрессия данных генов находится в более сложной координированной регуляции с другими генами — оперонами E. coli, которая нарущается в результате сверхэкспрессии отдельных из них, например rplKA и rplJL [40]. Повышенный уровень продукции белка L7/L12 оказался возможным в E. coli, не сопровождаясь отрицательными эффектами [40].

REGULATION MECHANISMS OF GENE EXPRESSION IN THE rplkAJL-rpoBC CLUSTER OF ESCHERICHIA COLI

Institute of Molecular Biology and Genetics, Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Kiev

Mechanisms regulating expression of genes in the rplKAJL-rpoBC cluster of E. coli at transcriptional and translational levels are discussed. As well as the functional role of mRNA structure, structure of regulatory ribosome proteins, translation coupling in polycistronic mRNA encoding these proteins, transcription control in the «rif»-region and autogenous regulation of the RNA-polymerase β - and β' -subunits synthesis as well as design peculiarities of recombinant DNA related to expression of these genes.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Jinks-Robertson S., Nomura M. Ribosomes and tRNA // Escherichia coli and Salmonella typhimurium molecular and cellular biology.—New York: Amer. Soc. Microbiol, 1987.— P. 1358—1385.

- nella typhimurium molecular and cellular biology.—New York: Amer. Soc. Microbiol, 1987.—P. 1358—1385.
 2. Lindahl L., Zengel J. M. Ribosomal genes in Escherichia coli // Ann. Rev. Genet.—1986.—20.—P. 297—326.
 3. Nomura M., Gourse R., Baughman G. Regulation of the synthesis of ribosomes and ribosomal components // Ann. Rev. Biochem.—1984.—53.—P. 75—118.
 4. Tittawella I. P. B. Evidence for clustering of RNA polymerase and ribosomal protein genes in six species of Enterobacteria // Mol. and Gen. Genet.—1984.—195, N. 1.—P. 215—218.
 5. Nomura M., Post L. E. Organization of ribosomal genes and regulation of their expression in E. coli // Ribosomes: structure, function and genetics / Eds G. Chambliss, G. R. Davies, G. R. Craven et al.—Baltimore: Univ. Park press, 1980.—P. 671—691.
 6. Nucleotide sequence of the ribosomal protein gene cluster adjacent to the gene for RNA polymerase subunit β in Escherichia coli / L. E. Post, G. D. Strycharz, M. Nomura et al. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.—1979.—76.—P. 1697—1701.
 7. Nomura M. Regulation of the synthesis of ribosomes and ribosomal components in Escherichia coli: translational regulation and feedback loops // Symp. of the Soc. for general microbiology. Regulation of gene expression / Eds. I. Booth, C. Higgins.—Cambridge: Univ. press, 1986.—P. 199—220.
 8. Gourse R. L., Sharrock R. A., Nomura M. Control of ribosome synthesis in Escherichia coli // Structure, function and genetics of ribosomes / Eds. B. Hardesty, G. Kramer.—New York: Springer, 1985.—P. 766—788.
 9. Dennis P. P. In vivo stability, maturation and relative differential synthesis rates of individual r-proteins in Escherichia coli B/r // J. Mol. Biol.—1974.—88, N. 1.—19. 25—41.
 10. Expression of ribosomal protein genes cloned in a hybrid plasmid in Escherichia.

- 10. Expression of ribosomal protein genes cloned in a hybrid plasmid in Escherichia coli: gene dosage effects on synthesis of ribosomal proteins and ribosomal protein

- messenger ribonucleic acid / A. M. Fallon, C. S. Jinks, M. Yamainoto, M. Nomura // J. Bacteriol.—1979.—138, N. 1.—P. 383—396.
- 11. Dennis P. P. Site specific deletions of regulatory sequences in a ribosomal protein-RNA polymerase operon in Escherichia coli // J. Biol. Chem.— 1984.—259, N 10.—
- P. 3202-3209.
 12. Meek W. D., Hayward R. S. Direct evidence for autogenous regulation of the Escherichia coli genes rpoBC in vivo // Mol. and Gen. Genet. -- 1986. -- 202, N 3. -- P. 500 --
- Feedback regulation of ribosomal protein gene expression in Escherichia coti: structural homology of ribosomal RNA and ribosomal protein mRNA/M. Nomura, J. L. Yates, D. Dean, L. E. Post // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.—1980.—77.— P. 7084—
- 14. Maalee O. An analysis of bacterial growth // Develop. Biol. supplement. 1969. 3.— P. 33-
- P. 33-58.
 Gaussing K. Regulation of ribosome biosynthesis in E. coli // Ribosomes: structure, function and genetics / Eds G. Chambliss, G. R. Craven, J. Davies et al.—Baltimore: Univ. press, 1980.—P. 693-718.
 Maaloe O. Regulation of protein-synthesizing machinery-ribosomes, tRNA, factors and so on // Biol. regul. and develop. / Ed. R. F. Goldberger.—New York: Plenum press, 1979.—V. 1.—P. 487-542.
- 17. Growth-rate dependent regulation of ribosome synthesis in E. coli: expression of the
- Growth-rate dependent regulation of ribosome synthesis in E. coli: expression of the lacZ and galK genes fused to ribosomal promoters / A. Miura, J. H. Krueger, S. Itoh. et al. // Cell.—1981.—25, N 3.—P. 773—782.
 Gourse R. L., Sharrock R. A., Nomura M. Control of ribosome synthesis in E. coli // Ribosomes: structure, function and genetics / Eds B. Hardesty, G. Kramer.—New York: Springer, 1985.—P. 766—788.
 Parsons G. D., Mackie G. A. Expression of the gene for ribosomal protein \$20: effects of gene dosage // J. Bacteriol.—1983.—154, N 1.—P. 152—160.
 Singer P., Nomura M. Stability of ribosomal protein mRNA and translational feedback regulation in Escherichia coli // Mol. and Gen. Genel —1985.—199. N 3.—
- back regulation in Escherichia coli // Mol. and Gen. Genet. 1985. -199, N 3.-P. 543—546.
- Yamamoto M., Lindahl L., Nomura M. Synthesis of ribosomal RNA in E. coli: analysis using deletion mutants of a λ transducing phage carrying ribosomal RNA genes // Cell.—1976.—7, N 1.— P. 179—190.
 Yates J. L., Nomura M. Feedback regulation of ribosomal protein synthesis in E. coli: localization of the mRNA target sites for repressor action of ribosomal protein L1 // Ibid.—1981.—24, N 1.— P. 243—249.
- 23. The secondary structure of the protein L1 binding region of ribosomal 23S RNA. Homologies with putative secondary structures L11 mRNA and of a region of mitochondrial 16S rRNA/C. A. Branlant, A. Krol, A. Machatt, J.-P. Ebel//Nucl. Acids Res.—1981.—9, N 1.— P. 293—307.
- 24. Specific binding of prokaryotic ribosomal protein to a eukaryotic ribosomal RNA: implication for evolution and autoregulation / R. L. Gourse, D. L. Thurlow, S. A. Gerbi, R. A. Zimmerman // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.—1981.—78.—P. 2722—2726.
- 25. Baughman G., Nomura M. Localization of the target site for translation regulation
- 25. Baughman G., Nomura M. Eccalization of the larget for translational coupling in Escherichia coli // Cell.—1983.—34, N 3.—P. 979—988.
 26. Baughman G., Nomura M. Translational regulation of the L11 ribosomal protein operon of Escherichia coli: analysis of the mRNA target site using oligonucleotide-direct mutagenesis // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.—1984.—81.—P. 5389—5393.
 27. Thomas M. S. Nomura M. Translational regulation of the L11 ribosomal protein.
- S., Nomura M. Translational regulation of the L11 ribosomal protein 27. Thomas M. operon of Escherichia coli: mutations that define the target site for repression by L1 // Nucl. Acids Res.—1987.—15, N 7.— P. 3085—3095.
- 28. Keurney K. R., Nomura M. Secondary structure of the autoregulatory mRNA binding site of ribosomal protein L1//Mol. and Gen. Genet.—1987.—210, N I.—
- 29. Sor F., Nomura M. Cloning and DNA sequence determination of the L11 ribosomal protein operon of Seratia marcescens and Proteus vulgaris: translational feedback regulation of the Escherichia coli L11 operon by heterologous L1 proteins // Ibid — P. 52—59.
- beautis F. F., Fitt N. P. Transcriptional and posttranscriptional control of RNA polymerase and r-protein genes cloned on composite CotE1 plasmids // J. Biol. Chem.— 1979.—254, N 15.— P. 7540—7547.
 Brot N., Caldwell D., Weissbach H. Antogenous control of Escherichia coli ribosomal protein L10 synthesis in vitro // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.—1980.—77.— P. 2592—2595. 30. Dennis P. P., Fiil N. P. Transcriptional and posttranscriptional control of RNA po-
- 32. Fukuda R. Autogenous regulation of the synthesis of ribosomal proteins, L10 and L7/L12, in Escherichia coli // Mol. and Gen. Genet. - 1980. - 178, N 3. - P. 483 -
- 33. E coli ribosomal protein L10 inhibits translation of L10 and L7/L12 mRNAs by acting at a single site / J. L. Yates, D. Dean, W. A. Strycharz, M. Nomura // Nature.—1981.—294, N 5838.— P. 190—192.
- 34. Translational control of ribosomal protein L10 synthesis occurs prior to formation of first peptide bond / N. Robakis, L. Meza-Basso, N. Brot, H. Weissbach // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.—1981.—78.— P. 4261—4264.

- Friesen J. D., Tropak M., An G. Mutations in the rplJ leader of Escherichia coli that abolish feedback regulation // Cell.—1983.—32, N 2.—P. 361—369.
 Post-transcriptional regulatory mutants in ribosoma! protein-RNA polymerase operon of E. coli / N. Fiil, J. D. Friesen, W. L. Downing, P. P. Dennis // Ibid.—1980.— 19, N 3.— P. 837—844.
- 37. RNA secondary structure and translation inhibition: analysis of mutants in the rplJ leader / T. Christensen, M. Johnsen, N. P. Fiil, J. D. Friesen // EMBO J.—1984.—
- 3, N 7.— P. 1609—1612.

 38. Climie S. C., Friesen I. D. Feedback regulation of the rplJL-rpoBC ribosomal protein operon of Escherichia coli requires a region of mRNA secondary structure // J. Mol. Biol.—1987.—198, N 3.— P. 37:1—381.

 39. Friesen J. D., An G. The lethal effect of a plasmid resulting from transcriptional readthrough of rplI from the rplKA operon in Escherichia coli // Mol. and Gen. Ge-
- лет.— 1983.—189, N 2.— Р. 275—281.
 40. Патон Е. Б., Крупская И. В., Живолуп А. Н. Однонаправленная ориентация при клонировании фрагментов rplKAJL-rpoBC оперона Escherichia coli в многокопий-
- клопаровании фрагментов rptKAJL-rpoBC оперона Escherichia coli в многокопийной плазмиде pUC // Биополимеры и клетка.— 1989.—5, № 1.— С. 58—66.

 41. Sor F., Bolotin-Fukuhara M., Nomura M. Mutational alterations of translational coupling in the LII ribosomal protein operon of Escherichia coli // J. Bacteriol.— 1987.—169, N. 8.— P. 3495—3507.
- 42. Yates J. L., Arfsten A. E., Nomura M. In vitro expression of Escherichia coli ribosomal protein genes: autogenous inhibition translation // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.—1980.—77.—P. 1837—1841.

 43. Ralling G., Linn T. Relative activities of the transcriptional regulatory sites in the
- rplKAJL-rpoBC gene cluster of Escherichia coli // J. Bacteriol. 1984. 158, N 1.-P. 279—285.
- 44. An G., Friesen J. D. Characterization of promoter-cloning plasmids: analysis of operon structure in the rif region of Escherichia coli and isolation of an enhanced internal promoter mutant // Ibid.—1980.—144, N 3.— P. 904—916.
 45. Barry G., Squires C. L., Squires C. Control features within the rplIL-rpoBC transcriptional unit of Escherichia coli // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.—1979.—76, N 10.—P. 4999.—4996
- P 4922-4926
- 46. Крупская И. В., Патон Е. Б., Живолуп А. Н. Внутренний промотор rpllL оперона Escherichia coli проявляет высокую эффективность в рекомбинантной плазмиде pNM481 // Генетика.— 1989.—25, № 1.— С. 154—157.
 47. Патон Е. Б., Крупская И. В., Живолуп А. Н. Изучение регуляции экспрессии гена
- rpll. Escherichia coli методом слияния с геном lacZ в плазмиде pNM481 // Биополимеры и клетка.— 1989.—5, № 2.--С. 99—102.
- Inouye M. Antisense RNA: its functions and applications in gene regulation—a review // Gene.—1988.—72, N 1—2.—P. 25—34.
 Downing W. D., Dennis P. P. Transcription products from the rptKAJL-rpoBC gene cluster // J. Mol. Biol.—1987.—194, N 4.—P. 609—620.
- 50. Morgan B., Hayward R. S. S1 analysis of P_{L10} activity in the E. coli rpoBC operon after aminoacy:-tRNA limitation or rifampicin treatment // Sequence specificity in transcription and translation.—New York: Alan R. Liss, 1985.—P. 31—40.

 51. Ralling G., Linn T. Evidence that Rho and NusA are involved in termination in the
- rplL-rpoB intercistronic region // J. Bacteriol.—1987.—169, N. 5.— P. 2277—2280.

 52. Blumenthal R. M., Dennis P. P. Regulation of ribonucleic acid polymerase synthesis during restriction of an Escherichia coli mutant, temperature sensitive for transcription factor sigma // Ibid.—1980.—142, N. 3.— P. 1049—1054.
- 53. Farnham P. I., Greenblatt J., Platt T. Effects of NusA protein on transcription termination in the tryptophan operon of Escherichia coli // Cell.—1982.—29, N 3.— P. 945—951.
- 54. Maher D. L., Dennis P. P. In vivo transcription of E. coli genes coding for TRNA ribosonal proteins and subunits of RNA polymerase: influence of the stringent control system // Mol. and Gen. Genet.—1977.—155, N 3.—P. 203—211.
- 55. Effect of rifampicin on lacZ fused to promoters or terminators of the E. coli rpoBC operon / K. M. Howe, A. J. Newman, I. Carner et al. // Nucl. Acids Res.—1982.—10, N 22.—P. 7425—7438.
 56. Tittawella I. P. B. Rifampicin induced protein synthesis: a prerequisite for increased
- expression of the ββ' operon in Escherichia coli // Mol. and Gen. Genet.—1976.-146, N I.— P. 79—83.
- 57. Kirschbaum J. B., Scaife J. G. Evidence for a \(\lambda\) transducing phage carrying the genes for the β and β' subunits of Escherichia coli RNA polymerase // Ibid. -- 1974. --**132**, N 3.— P. 193—**20**1.
- 58. Dennis P. P., Nene V., Glass R. E. Autogenous post-transcriptional regulation of RNA polymerase β and β' synthesis in Escherichia coli // J. Bacteriol.—1985.—161, N 2.—P. 803—806.
- 59. Expression of Escherichia coli ribosomal protein and RNA polymerase genes on plasmids / N. P. Fiil, D. Bendiak, J. Collins, J. D. Friesen // Mol. and Gen. Genet.—1979.—173, N. 4.— P. 39—50.
- 60. Патон Е. Б., Крупская И. В., Живолуп А. Н. Особенности клонирования фрагментов rpoBC оперона Escherichia coli в плазмидах pUC // Биополимеры и клетка.— 1987.—3. № 6. - C. 307—312.

- 61. Патон Е. Б., Крупская И. В., Живолуп А. Н. Ориентационные эффекты, вызываемые присутствием в плазмиде pUC фрагментов rplJL-rpoBC-оперона Escherichia coli // Там же.— 1988.—4, № 3.— С. 163—167.
 62. Патон Е. Б., Крупская И. В., Живолуп А. Н. Возможность клонирования гена регуляторного белка rplJL оперона Escherichia coli в высококопийной плазмиде pUC обеспечивается конвергентной транскрипцией, инициируемой промотором Plac вектора // Молекуляр. генетика, микробиология и вирусология.— 1989.— № 3.— С. 39—43
- 63. Overexpression and purification of a biologically active rifampicin-resistant β subunit of Escherichia coli RNA polymerase / J. D. McKinney, J. Lee, R. E. O Neill, A. Goldfarb // Gene.—1987.—58, N 1.— Р. 13—18.
 64. Патон Е. Б., Вудмаска М. И., Свердлов Е. Д. Однонаправленная ориентация гена
- гроВ Е. соlі при клонировании в нитевидные фаги М13тр8 и М13тW В2348 // Био-орг. химия.— 1984.—10, № 11.— С. 1544—1547. 65. Латон Е. Б., Вудмаска М. И., Свердлов Е. Д. Присутствие собственного промотора
- тров гена снижает стабильность рекомбинантных однонитевых фагов, содержащих этот ген // Биополимеры и клетка. 1985.—1, № 3.— С. 160—162.

Получено 11.05.89